

Сражение разгорелось на рассвете.

Хоть наши солдаты были стары, они также были очень опытны. Поскольку в своей жизни они видели много удивительного, бывалых солдат не взволновал марш скелетов. Хотя был убежавший солдат, никто не пытался его остановить. Ветераны, казалось, понимали, что если один попытается сам спастись бегством по одиноким заснеженным равнинам, то он умрет от голода, замерзнет насмерть, либо будет съеден животными. Солдаты долго жевали черствый хлеб, выданный в качестве завтрака, и запивали его водой.

Как только все валуны скатились, ветераны зарядили свои арбалеты. Арбалеты были оружием дальнего боя, вбивавшие в себя магическую энергию из окружения и стреляли болтами, используя эту энергию. Снаряды летели неестественно, если стреляли слишком быстро, и могли дать сильную отдачу, отчего болты терялись, если стреляли слишком поздно. Командирам не нужно было давать отдельные указания касательно огня, поскольку ветераны могли стрелять из арбалетов, делая грубые подсчеты по времени в голове. Болты, которыми стреляли ветераны, летели быстро и крепко пронзали свои цели.

Поскольку они жили по собственному усмотрению, то и сражались они по собственному усмотрению. То, как они сражались, было похоже на естественную физиологию людей. ...Так что люди сражаются. Те, кто сражаются, люди. Я глубоко вдохнул холодный зимний воздух.

- Командиры, слушай мою команду,!

Командиры немедленно стали в тесную шеренгу. Они были командирами преклонного возраста. Они были старыми солдатами, выросшими на третьесортных военных базах из-за своего скромного статуса, незначительных способностей или потому что они не могли должным образом стоять в строю. Поскольку большинство из них были людьми, рожденными на севере, то их бросили тут именно по той причине, что они родились на севере. Поскольку их костяки еще не заржавели, они держали спины прямо.

- Шлейермахер.

- Есть, Ваша Честь.

Я называл каждого командира по имени. Капитан с еще коричневой бородой выступил вперед и выполнил воинское приветствие. Он был вторым младшим братом мелкого чиновника, управлявшего мельницей, находившейся на моих землях. В пору моей юности, когда я еще переживал детскую влюбленность в девушку из деревни, я стоял в карауле на мельнице.

На данный момент военная сила нашей центральной армии была не более 2 000.

- Неважно, какой ценой, вы не должны позволить этим трупам прорваться в центре. Вы понимаете? Защищайте свою позицию до последнего дыхания.

- Как прикажете, маркграф.

- Держитесь как можно дольше. Шансы выжить наших боевых товарищей, которые отступают, увеличатся, чем дольше мы будем держаться. Север не отправит вашу смерть в небытие.

- Понял.

Командир ушел со свитой своих слуг. Издали мы услышали слабый звук, как командир кричал своим солдатам сквозь снег. Другие командиры прислушивались к этому голосу.

- Сир Робенбах.

- Да, генерал.

Мужчина средних лет в серебряных доспехах вышел вперед. Здесь он был единственный, кто не родился на севере. Хотя его имя было всем, что у него осталось, однажды он был лидером Королевских рыцарей-стражей Императора. В нашей нынешней армии было 6 рыцарей, и за ними следовало 20 камердинеров. Это были последними оставшимися здесь рыцарями.

- Вместе с рыцарями, пробегите по холму и сметите всех ходячих мертвецов, которые слишком высовываются. Защищайте передовую своими жизнями, и погибните на ней.

- Я исполню ваши приказания, генерал.

- Север не забудет вашу смерть.

- Я, Робенбах, добьюсь славы.

Лидер рыцарей поправил шлем на голове и взобрался на коня. Другие рыцари собрались вокруг своего лидера. От боевых лошадей с хорошей родословной, вырывалось жаркое дыхание на холодном ветру. Рыцари раз склонили головы в моем направлении, а после еще раз в направлении Кронпринца. Кронпринц кивнул. Он не пробормотал ни слова жалобы о том, что я использую рыцарей, как мне нравится. Кронпринц просто пристально всматривался во вьюгу пьяными глазами. Один за одним так я позвал каждого командира по имени.

- Бергман, я отдам под ваше командование 20 тяжелых пехотинцев. Если какая-то часть нашей защиты покажется в опасности, идите туда и сражайтесь.

- Да, Ваша Честь!

Много десятилетий назад, в голодный год молодой парень, который однажды показал свою невинность, скромно заявив, что подстрелил фазана, поскольку беспокоился, что молодой господин умирает от голода, теперь превратился в старого командира и ответил:

- Гебауэр, собери слуг и раздай всем солдатам снаряды. Более того, выдай остаток провианта нашим офицерам и людям. Люди сражаются с силой, которую им обеспечивает еда.

- Я сделаю все, как требуется, Ваша Честь.

Девушка, которую зачислили в армию, несмотря на ее пол, девушка, над которой часто насмехались мужчины, и в свое время резко парировала, спрашивая, где же были все мужчины и женщины севера, теперь отвечала на мои команды тут, в этом месте, после того, как прошло много десятилетий.

- Могущественные солдаты Габсбурга, слушайте мои слова.

Я повернулся к войскам.

- Я не знаю, кому вы все клялись в верности, и я не верю, что требуется верность, когда под угрозой пропитание. Однако всем вам следует знать. Долг человека и задание солдата – вот то, что вы все должны хорошо знать. Если мы сбежим, тогда молодежь нашей страны умрет. Если мы сдадимся, земли нашей страны сожгут. О, Великие солдаты Габсбурга, которые некогда были молодыми и всегда жили в этих землях, пришло нам время передать то, что нам доставляло удовольствие, сыновьям и дочерям.

Я вынул меч из ножен и поднял его в небо. Парадный меч, передававшийся в моей семье из поколения в поколение, был потерян в предыдущем сражении. Но разве это имело значение? Я жил на поле боя. Это мой дом. Здесь был Дом Розенбергов.

Я крикнул. Жар изнутри устремился вверх, прожигая и пронзая мой влажный кашель, и взорвался в зимней атмосфере.

- За Империю!

Солдаты подняли свои арбалеты и копья и яростно закричали в ответ:

— За Империю!

Надеясь, что мой голос достигнет другой стороны рядов, которые невозможно было рассмотреть из-за тумана, я проревел:

- За Империю!

Солдаты мне вторили.

— За Империю!

Голоса с другой стороны лагеря, скрытого вьюгой, тоже достигли места, где я стоял. Престарелые солдаты, рожденные в разных местах и проживавшие свои жизни по-разному, собирались вместе умереть в конце их жизней в одном месте. Снежинки. Которые формируются соответственно в разных температурах и принесены разными ветрами, все падают на одну и ту же землю и оседают. Жить, как снежинка, и, по крайней мере, умереть как снежинка. Снег, тающий прежде всего, чтобы предотвратить таяние снега, который нагромоздится сверху. Я с радостью принимал весь снег с простыми жизнями и весь снег с простыми смертями. Север – страна снега. Дом, построенный для людей, который не могли пойти на юг. Повернув лицо к небу, я вздохнул. Это был день, весьма подходящий для плача. Хороший день для оплакивания...

В обед ко мне подбежал командир.

- Ваша честь, первая линия прорвана. Оставшиеся солдаты из первой линии присоединились ко второй. К счастью, во время отступления было небольшое замешательство. Хотя многие были ранены, убитых мало.

- Хорошо. Продолжайте защищать в том же духе.

Смотря на карту, я отдавал приказы. Вьюга была жестокая, так что охватить военный лагерь одним взглядом было невозможно. Рисуя то, что можно и нельзя было увидеть, я понял, в каком нам идти направлении, и сделал предположения, куда нужно было направить наших солдат.

- Мы выигрываем уже одним тем, что вот так сдерживаем их. Не сражайтесь опрометчиво и не умирайте быстро. Держитесь как можно дольше. Передайте это войскам еще раз.

- Вас понял, генерал!

Через некоторое время прибежал посыльный. Он был адъютантом командира. Поскольку командир пал в бою, адъютант выполнял задание вместо него. Я не спрашивал, где пал командир, и он тоже этого мне не сказал.

- Генерал, во второй линии пробили брешь. Вторая и третья линии слились вместе и противостоят врагу. Наш боевой дух падает. Лидер подразделения рыцарей погиб.

- Очень хорошо. На обратном пути сообщите командиру роты Гебауэр оставить данное ей задание и участвовать в битве на передовой. Сражайтесь, считаясь со временем, но двигайтесь спешно. Быстро двигаясь, вы сможете меньше сражаться.

- Есть, генерал!

Когда наступил полдень, примерно в то время, когда вьюга прекратилась, прибежал посыльный. Это снова был совершенно другой человек. В этот раз погиб адъютант и почти все командиры, так что единственные, кто мог прибегать с донесением теперь, были слуги адъютантов. Посланник очень точно отсалютовал и предоставил отчет по ситуации.

- Третья линия разрушена. Вся наша армия отражает атаку у последней деревянной баррикады. Хотя ряды подразделений неорганизованны и смешались, трудностей в том, чтобы сражаться вместе, как группа, нет.

- Хорошо. Приказываю оставшимся рыцарям наступать. Если вы воспользуетесь узкими проходами между ограждениями, тогда осуществить атаку будет легче. Ударить по вражеским флангам, которые заняли нашу сторону.

- Понятно, Ваша Честь. Пусть нам улыбнется удача в войне.

И каждый раз вновь и вновь приходил новый гонец...

<http://tl.rulate.ru/book/378/50057>